

# **РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

---

## **RUSSIA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

DOI: 10.31249/rsm/2022.03.01

**С.Ю. Казеннов, В.Н. Кумачев, Е.М. Королева**

### **РОЛЬ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ПОВЕСТКА ДЛЯ РОССИИ**

***Аннотация.** Военно-экономическая деятельность (ВЭД) – важный фактор обеспечения национальной и военной безопасности, их надежности, эффективности. Особо возрастает роль оборонной и военно-экономической деятельности в условиях системного кризиса, глобальной неопределенности и нестабильности. Ситуация усугубляется сложностями переходного миропорядка, решительной сменой технико-экономических укладов, усиливающейся конкуренцией на международной арене среди ведущих игроков глобальной геополитики, пандемией COVID-19. В данной обстановке каждый из игроков особенно заинтересован в обладании своего рода «страховочным поясом», абсолютным средством сдерживания в лице военной мощи на случай дальнейшего осложнения международной обстановки или даже для попыток «под шумок» продвигать решение задач экспансии, наращивания политического давления на оппонентов и партнеров.*

*При этом особый вопрос, и в первую очередь для РФ, чтобы ВЭД была экономной, с учетом проблем в собственной российской экономике, ограниченных в целом ресурсов, внешних санкций, в том числе на осуществление военно-технического сотрудничества, кооперационных связей в сфере высоких технологий. К тому же оборонная и военно-экономическая деятельность считается «конкурентом» за финансы и ресурсы, необходимые для преодоления кризиса, последствий COVID-19. Хотя военные расходы составляют лишь немногим более 2% в глобальном валовом продукте (у РФ – несколько выше), а в рамках ВЭД осуществляется значительная работа в интересах гражданской экономики. В любом случае ВЭД РФ должна быть «асимметричной», направленной на решение именно ключевых задач национальной безопасности и обороны, не поддаваться на искушение участвовать в «зеркальных» гонках вооружений.*

***Ключевые слова:** военно-экономическая деятельность; военная мощь; переходный миропорядок; нестабильность; национальная безопасность; оборонная политика; стратегическое равновесие; эффективность и экономность; вертикальная гонка вооружений; асимметричный подход; рубежи безопасности; реализм.*

**Казеннов Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела военно-экономических исследований безопасности Центра международной безопасности Национального исследовательского института мировой экономики**

и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. Россия, Москва.  
E-mail: imemoran@imemo.ru

Кумачев Владимир Николаевич – старший научный сотрудник  
отдела военно-экономических исследований безопасности Центра  
международной безопасности Национального исследовательского института  
мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН.  
Россия, Москва.  
E-mail: kumach-44@yandex.ru

Королева Евгения Михайловна – научный сотрудник  
отдела военно-экономических исследований безопасности  
Центра международной безопасности Национального  
исследовательского института мировой экономики и международных  
отношений им. Е.М. Примакова РАН. Россия, Москва.  
E-mail: koroleva@imemo.ru, em.koroleva@mail.ru

***Kazennov S.Yu., Kumachev V.N., Koroleva E.M. The role of military-economic activities amidst global instability: the agenda for Russia***

***Abstract.** Military-economic activities (MEA) are an important factor in ensuring national and military security, as well as their reliability and efficiency. The role of defense and military-economic activities is particularly increasing amidst not merely a financial and economic, but a systemic crisis, and global uncertainty and instability. The situation is aggravated by the difficulties of the transitional world order, a decisive change in technical and economic structures, increased by the competition in the international arena among the leading players in global geopolitics, as well as the COVID-19 pandemic. Under these circumstances, each of the players is especially interested in having a kind of «safety belt», an absolute means of deterrence in the face of military power in case of further complication of the international climate or covert attempts to promote the solution of the tasks of expansion and increasing political pressure on opponents and partners.*

*At the same time, a separate issue, particularly for the Russian Federation (RF), is that MEA should be economical, taking into account the problems in the Russian economy, generally limited resources, external sanctions, including those concerning military-technical cooperation and partnership ties in the field of high technologies. In addition, defense and military-economic activities are considered to be a competitor for the finances and resources necessary to overcome the crisis and the consequences of COVID-19. Although military expenditures account for only a little more than 2% of the global gross product (slightly higher for the RF), and within the framework of MEA significant work is carried out in the interests of the civilian economy. In any case, MEA of the RF should be «asymmetric», aimed at solving only the key tasks of national security and defense, and not be tempted to participate in «mirror» arms races.*

***Keywords:** military-economic activity; military power; transitional world order; instability; national security; defense policy; strategic balance; efficiency and economy; vertical arms race; asymmetric approach; security frontiers; realism.*

**Kazenov Sergey Yurievich – Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Department of Military and Economic Security Research, Center of International Security. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO). Russia, Moscow.**  
E-mail: imemoran@imemo.ru

**Kumachev Vladimir Nikolaevich – Leading Researcher, Department of Military and Economic Security Research, Center of International Security. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations. Russia, Moscow.**  
E-mail: kumach-44@yandex.ru

**Koroleva Eugenia Mikhailovna – Research Associate, Department of Military and Economic Security Research, Center of International Security. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO). Russia, Moscow.**  
E-mail: koroleva@imemo.ru

### **Военно-экономическая деятельность в системе национальной безопасности РФ: уточнение задач**

Военно-экономическая деятельность (ВЭД) – обобщенное понятие совокупности процессов, явлений, действий в сфере обороны и безопасности, связанной с их военно-экономическим обеспечением, сопровождением. При этом ВЭД выступает в самых разных ипостасях. Прежде всего это элемент текущей и перспективной оборонной деятельности в самом широком контексте, включая финансирование и планирование военно-промышленной и военно-технической политики, деятельности вооруженных сил и т.д. ВЭД во многом «отвечает» за состояние национальной и международной безопасности, является их «регулятором». ВЭД реагирует, с учетом собственных возможностей и военно-политических намерений, на систему угроз и вызовов, состояние экономических и военно-экономических потенциалов и соответствующих приготовлений у оппонентов и партнеров. ВЭД также с экономической точки зрения оценивает необходимость участия в тех или иных схемах сдерживания, прямого и косвенного, противостояния и иных событиях, требующих военно-силового присутствия.

Подчеркнем, что любые политика, стратегия, программа, в том числе в области обороны и безопасности, требуют средств, усилий, подчас очень существенных, а следовательно и своего экономического и военно-экономического обеспечения [Лосев 2020]. Причем цена ошибки в выборе сценария, модели поведения может оказаться очень «дорогой» во всех отношениях, что должно

быть предотвращено наличием комплексной, беспристрастной экспертизы. Не исключено, что потребуются корректировка планов, отказ от дорогостоящих сценариев, программ, поиск более дешевых решений, соответствующих финансово-экономическим, технологическим, кадровым, политическим возможностям, с осуществлением обороны на «естественных», защитимых рубежах. А значит это предполагает и определенную корректировку поведения на международной арене, в том числе с учетом того, что практически любые усилия, подвижки в военно-экономической и оборонной сфере у одной из сторон вызывают соответствующую реакцию на другой стороне (других сторонах), в целях восстановления статус-кво или ухода в отрыв [Арбатов 2019, с. 27–48].

Здесь важную роль играет и учет соотношения расходов на внешнюю, включая военную, и внутреннюю, социально-экономическую и политическую, безопасность, способности переброски финансов и ресурсов, существования одного за счет другого на протяжении определенного отрезка времени в рамках целостной системы национальной безопасности (НБ), «затягивания поясов» в чрезвычайных обстоятельствах и многого другого. Особо отметим, даже совершенная внешняя безопасность может оказаться заложницей ненадежного тыла, недоразвитой общеэкономической, технологической базы, социально-политических проблем, обнищания населения и т.д. [Актуальные 2018]. Впрочем, на наш взгляд, фактор «милитаризации» как причина всех бед – это скорее отговорка для политиков, неспособных обеспечить качественное управление, комфортную среду обитания, работающую систему стимулов и мотиваций, законность в сфере экономики.

В любом случае в России военная экономика и ВЭД должны быть крайне экономными, особенно после окончания для России «тучных» в экономическом отношении нулевых – начала десятых годов. Напомним, в ходе десятилетней программы коренной модернизации российских вооруженных сил (ВС), не только «железа», были произведены очень значительные расходы на цели обороны и безопасности (в долларовом эквиваленте более 700 млрд долл. в текущих ценах), во многом компенсирующие провал в области обороны РФ в 90-е годы. Причем пик военных расходов (ВР) РФ фактически пришелся на 2016–2017 гг. и после выполнения основных модернизационных программ их рост в России был умеренным [Встреча 2021].

В последнее время ВЭД резко расширила зону своего влияния, охвата и покрытия. В ее рамках оказались многие «двойные», сквозные, даже в прошлом традиционно гражданские технологии, средства, способы противостояния, на базе информационных, когнитивных технологий, приемов социальной инженерии. Необычайно расширилась сфера психологической, так называемой «ментальной», войны. Размываются границы между войной и миром в условиях «гибридных войн», сегодня война – это война с «выпуклым тылом», с задействованием все большего набора инструментов «мягкой силы»

[Бартош 2021]. При этом подчеркнем, что имеет место (все более распространенная, а для РФ просто неизбежная) практика асимметричного сдерживания, особенно для стран и сил, не обладающих достаточным общеэкономическим потенциалом и потенциалом «мягкой силы». Когда в качестве ответа на «невоенное» давление, санкции, ползучую экспансию используется именно военная сила, прежде всего в косвенном варианте, как средство сдерживания. А в собственно военно-силовой сфере – это поиск более дешевых, асимметричных, отнюдь не «зеркальных» вариантов парирования возникающих угроз.

Важность фактора ВЭД никак не умаляет то, что в глобальном валовом продукте на военные расходы приходится всего немногим более 2% (2,4% в 2021 г., по данным Стокгольмского института исследований проблем мира – SIPRI 2021). Для ведущих стран мира в 2020 г. это интервал в 2–4% (США – 3,7%, Китай – 1,7, Франция – 2,2, Великобритания – 2,2, у России – 4,3% по данным SIPRI [SIPRI 2021], около 3% по другим отечественным и зарубежным данным, при исчислении по иным методикам) [Стенограмма 2021; Kofman, Connolly 2019]. Есть страны и с более высокими показателями – Саудовская Аравия, Израиль, ряд других, участвующих в конфликтах разной интенсивности или находящихся в состоянии постоянного геополитического стресса.

Видимо, все же неоправданно считать ВЭД «конкурентом» гражданской сферы за финансы, ресурсы, что, разумеется, не отменяет необходимости повышать эффективность ВЭД, коммерческую и функциональную. Даже США задумываются об оптимизации своих военных расходов, с учетом проблем в экономике, усугубленной «ковидной» ситуацией, высоким уровнем инфляции, масштабными предвыборными обязательствами в социально-экономической сфере. Так, только на комплексную модернизацию своих стратегических ядерных сил и сопутствующих средств, обеспечивающих их функционирование, Вашингтон планировал потратить до 1 трлн долл. в обозримой перспективе.

При этом многие традиционно видят в ВЭД (как и в других госрасходах и госзакупках) еще и возможность ее использования в качестве «локомотива» вывода экономики из кризиса. Кроме того, в оборонной и военно-экономической сфере по-прежнему сосредоточен значительный технологический потенциал, эта сфера является своего рода «инкубатором» для многих не только военных технологий. Данная роль ВЭД особенно значима для монорегионов и моногородов РФ (эта ситуация характерна, например, и для ряда территорий в США, Великобритании [Defence 2021]), в первую очередь на востоке России, зависящих напрямую от деятельности оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и выполнения оборонных заказов [Ювелирный 2020].

Между тем значительная часть расходов на ВЭД и ОПК носит возвратный характер – через создание и производство продукции гражданского и

двойного назначения, уплату налогов, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), развитие инфраструктуры, поддержание городского хозяйства, зарплаты, «социалку» и т.д. Более того, резкое снижение оборонных расходов и масштабов ВЭД имело бы крайне негативные последствия и для экономики в целом, через систему мультипликаторов, разрыв кооперационных цепочек, стагнацию региональных экономик. На опасность чего указывал, в частности, даже такой «блюститель» российских финансов, как нынешний руководитель Счетной палаты РФ А. Кудрин [Замахина 2020], выразивший определенные сомнения именно по этим причинам в целесообразности снижения порога военных расходов РФ с 2,85% в 2020 г. до более низких показателей [Минфин 2020].

Отметим также дискуссию о сокращении области эффективного применения военной силы и, следовательно, о необходимости осуществления соответствующих военно-экономических приготовлений и их финансирования. Во-первых, военная сила – по сути главный аргумент и сегодня в конфликтах малой и пониженной интенсивности, все более многочисленных, не только в условиях «третьего мира» и бывшей геостратегической периферии (ГСП). Во-вторых, военная сила все больше используется в «непрямом», косвенном исполнении – в качестве средства давления, принуждения, шантажа, вовлечения в гонку вооружений, в борьбе на истощение противника.

#### **Особое значение военно-экономической деятельности РФ: адаптация к новым условиям**

Особое значение фактор оборонной и военно-экономической деятельности приобретает именно в кризисных условиях глобальной турбулентности. Современный мир как раз проходит через сложный отрезок истории, очередную полосу нестабильности, испытывая воздействие сразу нескольких очень значимых факторов. Прежде всего это глобальный системный, не только финансово-экономический кризис, который усугубляется запутанной, осложненной пандемией COVID-19 ситуацией переходного миропорядка [Global 2021]. От биполярного, через лелеемый США несостоявшийся однополюсный миропорядок, к очень неопределенному, даже концептуально, по своим геополитической конструкции и наполнению, полицентричному, по определению Е. Примакова, многополюсному миропорядку. Впрочем, в условиях глобализации он может быть и «бесполюсным», сетцентричным, когда негосударственные и даже надгосударственные силы (экономические, политико-информационные, религиозные, военно-террористические) будут играть чуть ли не решающую роль в его формировании и существовании. Уже это задает очень размытые представления о миропорядке будущего, характере взаимодействия в нем, балансе сил и интересов, наборе акторов, ведущих и второ-

степенных, динамике их возвышения или падения, многом другом. То есть этот миропорядок, его контуры, по крайней мере во взгляде «из сегодня», выглядят очень нечеткими, нестабильными, неуправляемыми, а потому угрожаемыми с точки зрения национальной и международной безопасности [Meeting 2019].

Процессы глобализации (контрглобализация – лишь одно из их проявлений), все большее «раскрытие» экономик, расширение транспортно-логистических, информационных, военно-технических возможностей резко «сближают» страны и народы (так называемое «сжатие пространства» – shrinkage of space). Следствием чего оказывается не только рост позитивного взаимодействия, прежде всего в сфере экономики, но и пересечение, наложение интересов и зон влияния, пространственное сближение противоречий, конфликтных ситуаций, возможностей для массированных миграций, информационно-психологического воздействия. Отмечены резкая активизация использования в международных целях инструментов «мягкой силы», рост способности через них влиять на внешнюю и внутреннюю политику, умонастроения. И это, как уже говорилось, может вызвать необходимость в качестве средства сдерживания асимметрично задействовать, прямо и косвенно, те или иные элементы военной силы [Annual 2021].

Серьезнейшим фактором, разрушающим военно-стратегическую стабильность, является галопирующий технологический и военно-технический прогресс с возникновением все новых дестабилизирующих, разрушительных видов вооружений, военной и специальной техники (ВВСТ), приемов и принципов их использования. Что необычайно повышает уязвимость современной экономики, доступность для участия, в том числе дистанционного, в удаленных конфликтах с помощью высокоточного оружия большой дальности, новейших систем наблюдения, разведки, коммуникаций, управления войсками. Одной из сторон происходящих процессов выступает неостановимая, крайне дорогостоящая вертикальная, инновационная гонка вооружений [Контроль 2020, с. 73–87]. Когда каждый из ведущих акторов международных отношений считает необходимым «показать зубы», обогнать соперника (и партнера) в сфере военных технологий, в том числе в целях предупредить его от экспансии, осуществления необдуманных, недружественных, самоуверенных шагов в области безопасности, в частности направленных против РФ. И здесь очень сложно «договориться», особенно с учетом нынешнего всеобщего взаимного недоверия и роста числа акторов, обладающих новейшими военными технологиями и возможностями производства дестабилизирующих вооружений. Сегодня одними из таких неразвязываемых узлов в сфере безопасности являются киберсфера и связанные с ней взаимные, очень серьезные угрозы, а также оборонный космос, ракетно-ядерное оружие средней и меньшей дальности [Арбатов, Миллер 2021, с. 7–39].

В настоящее время происходит (по крайней мере заявляется) генеральная смена технико-экономических и цивилизационных укладов, это неизбежно вызывает дополнительные трения, противоречия между странами – обладателями тех или иных компетенций, структур экономики, производств. Причем есть и такой взгляд: нынешний глобальный кризис отчасти «придуман» и стимулируем для того, чтобы ускорить процесс смены технико-экономических укладов и лишить преимуществ, доходов страны и регионы, имеющие определенную специализацию в международном разделении труда, выгоды от присутствия на мировых рынках, в том числе Россию. Так, совершенно очевидно, что нынешний возглавляемый США поход за экологию и «зеленую экономику» носит в первую очередь прикладной геополитический характер в контексте «гибридного» противостояния.

Наконец, о факторе COVID, его экономических, геополитических последствиях (в данной работе мы не рассматриваем COVID-19 в качестве возможного специально созданного средства глобального противоборства и биологической войны). На его купирование, преодоление последствий в мировой экономике, по весьма скромным допущениям, суммарно должно быть потрачено (и уже потрачено) несколько десятков трлн долл. Притом это совершенно не факт, что мировая экономика вернется к прежней траектории развития, не окажется фрагментированной, лишенной прежних стимулов и мотиваций. Отметим, что не меньшее, а то и большее воздействие, чем на экономику, фактор COVID оказывает на сферу безопасности, психологию, поведенческие аспекты, являясь катализатором для многих деструктивных, дестабилизирующих процессов во внешней и внутренней политике, средством политической борьбы [Казеннов, Кумачев, Королева 2020, с. 13–26].

Вроде бы, руководствуясь здравым смыслом, сегодня необходимы своего рода «водяное перемирие», откладывание противоречий, конфронтаций «до лучших времен», сосредоточившись на преодолении нынешней глубокой кризисной ситуации, которая затрагивает всех. Но именно эта кризисность, неопределенность, турбулентность, угрожаемость современного мира, авантюризм и недалёковидность ряда политических лидеров, руководителей глобальных финансово-экономических, информационно-технологических структур, внесистемных сил заставляют искать дополнительные возможности обеспечения национальной безопасности, как ее понимает каждый из акторов мировой геополитики. Это обладание неким «страховочным поясом» как раз в лице сильной обороны и ВЭД, в том числе за неимением или недостаточностью других эффективных и надежных инструментов, рычагов обеспечения собственной национальной и военной безопасности. Отметим, что нынешнее мутное и смутное время мировой геополитики, когда «все заняты своими делами», – очень удобный момент для экспансии, агрессии, реализации своих потаенных планов, вынашиваемых годами и десятилетиями, в том числе с помощью военной силы.



На фоне вышесказанного международная обстановка для РФ в ближайшие неспокойные годы будет достаточно сложной, вне зависимости от персоналий в российской верховной власти. Как в силу указанных выше проблем в сфере международной безопасности, так и с учетом особенностей, характерных для России, ее внешней и внутренней политики на данном этапе ее развития, и специфического отношения к РФ на мировой арене. И это во многом объясняет необходимость для РФ проведения активной оборонной и военно-экономической политики. После распада СССР и геополитического провала 1990-х годов кто-то посчитал, что это и является «естественным» состоянием России в качестве второстепенной державы, без собственных национальных интересов, наличия оппонентов на международной арене, с практически свернутыми обороной и ОПК. А потому любые попытки РФ «вернуться в игру», хотя бы частично восстановить свое положение в первом ряду мировой геополитики расцениваются как «реваншизм» [North 2021], требующий жесткой реакции, включая экономическое, политическое и военно-политическое давление, всякого рода санкции, создание разнообразных проблем внутри страны и по ее периметру, на постсоветском пространстве (ПСП) [Казеннов, Кумачев, Королева 2021, с. 147–151]. Более того, скажем прямо, не было бы «казуса Крыма и Донбасса», были бы найдены иные поводы создания для России «ситуации перенапряжения», изоляции, санкционных ограничителей, блокирования и торможения экономического, технологического и военно-экономического развития, многого другого [Dobbins et al 2019].

Роль ВЭД РФ в обеспечении безопасности и стабильности на различных рубежах, в различных сферах, их военно-экономическом обустройстве заключается не только в участии в поддержании нынешнего военно-стратегического равновесия на должном уровне или даже достижении превосходства, причем в первую очередь в целях сдерживания. Это также обеспечение интересов РФ, национальной и военной безопасности на перспективу, для участия в вероятных противостояниях и схемах безопасности будущего. И эти уровни все время повышаются, хотя бы в силу общего удорожания оборонных и военно-экономических приготовлений, появления все новых разделов, сфер противоборства, в том числе пространственных, вовлечения в ВЭД все новых средств, технологий, в прошлом сугубо гражданских. Поэтому глобальная тенденция роста масштабов военно-экономических приготовлений, расходов на оборону будет продолжаться, несмотря на сложную ситуацию в мировой экономике на обозримые годы. При этом изменению угроз и вызовов (представлений о них и их приоритетности) и задач в области НБ в новых условиях очевидно сопутствует и динамика масштабов и структуры оборонных и военно-экономических приготовлений [Климов 2020; Defence 2021]. Нарушение оборонного и военно-экономического равновесия (не обязательно равенства), снижение активности одной из сторон могут вос-

приниматься другой стороной как нежелание и неспособность отстаивать национальные интересы и рубежи безопасности, спровоцировать ее на необдуманные шаги. Следует особо отметить: оппоненты России могут усиливать (демонстрировать это) рост военных и военно-экономических приготовлений на каком-либо рубеже, в какой-либо оборонной и военно-технической сфере для «сковывания» РФ на данных направлениях в целях снижения ее активности на других рубежах, в других сферах. Например, европейский и украинский рубежи и усиление напряженности в Черноморском регионе наверняка используются именно в таких целях, даже без задач прямого масштабного боестолкновения с РФ (ситуация на украинском рубеже требует особого, отдельного рассмотрения и не терпит скоропалительных выводов).

Разумеется, военно-силовая составляющая – лишь часть общего баланса сил, интересов, намерений. Свою важную роль играют, например, дипломатия, инструменты «мягкой силы», информационно-психологическое противоборство, геополитический маневр, «особые отношения» в сферах экономики, политики, безопасности. Но все же, как правило, именно военная мощь, способность и решимость ее применить в различном качестве занимают «самое почетное» место практически в любом геополитическом уравнении. Более того, именно взаимное понимание наличия военно-силового паритета или невозможности применения военной силы без очень серьезных взаимных последствий, эскалации конфликтов, заставляет искать другие, более безопасные решения тех или иных проблем. Фактор военной мощи незримо присутствует в сегодняшнем ситуационном партнерстве РФ и Турции, когда реальные противоречия накладываются на также реальные взаимные интересы. Подобная ситуация присутствует в отношениях США и КНР, в связи с чем вероятность их прямого масштабного боестолкновения явно преувеличена.

#### **Задача оптимизации военно-экономической деятельности РФ: ограничители и возможности**

Высокая стоимость современной обороны требует от РФ очень тщательно выбирать оптимальный вариант ВЭД, целесообразность для нее конкретного сценария, с учетом в целом ограниченных собственных ресурсов и одновременно необходимости надежного обеспечения национальной и военной безопасности. Так, в сегменте стратегических ядерных вооружений (которые сегодня уже не «триада», а по крайней мере «пентада», включая противоракетную оборону – ПРО, новейшие средства из арсенала наступательных вооружений и т.д.) РФ нужно быть очень избирательной при осуществлении военно-технической политики в области глобального ракетно-ядерного противостояния, снижения его угрожаемости. В любом случае РФ не следует пытаться участвовать в «зеркальной» военно-технической и военно-экономической гонке по

всем азимутам, концентрируя свои усилия на ключевых направлениях, способных надежно обеспечить безопасность РФ. Напомним, что только государственные ассигнования США на космос на порядок превышают российские. Расходы США на военные НИОКР эквивалентны (превышают) всему оборонному бюджету РФ, а на проекты по военным НИОКР, модернизации ВВСТ, иным инновационным мероприятиям США тратят 1/6 своего многомиллиардного военного бюджета. Подытоживая сказанное: у РФ нет альтернативы асимметричному подходу к обеспечению своей национальной и военной безопасности, причем данная ситуация сохранится еще долго.

Еще один вопрос, сегодня для РФ, ее НБ и ВЭД актуальный, – это соотношение оборонной деятельности, присутствия на различных рубежах, поясах безопасности – от ближнего зарубежья, геополитического предполья до дальних рубежей, других континентов, Мирового океана. Безусловно, привлекательным выглядит желание встречать вызовы и угрозы, реальные и неочевидные, не требующие обязательного и срочного ответа, на дальних рубежах, играть роль глобальной сверхдержавы, хотя в этом есть серьезные проблемы и минусы для российской ВЭД.

Так, в свое время Запад по сути «выманивал» СССР на глобальное присутствие, со страхом и злорадством наблюдал, как «русский медведь учится плавать», создавая мощный и дорогостоящий океанский флот. При очень значительных затратах, не только на чисто военные цели, СССР зачастую получал от данного присутствия отрицательную эффективность, политические и репутационные потери. Поэтому сегодня ситуация не должна повториться и магистральный путь российской геополитики, оборонной и военно-экономической деятельности, помимо обеспечения стратегического ракетно-ядерного сдерживания, – это оборона ближних и промежуточных рубежей, в том числе морских. Это, например, недопущение дестабилизации постсоветского пространства, создание своего потенциала сдерживания в Арктике, блокирование возможной ползучей экспансии, экспорта терроризма и нестабильности с южных и юго-западных, не только среднеазиатского (афганского), направлений. И безусловно недопущение приближения блока НАТО, других недружественных, конкурентных сил к ядру российской цивилизации через то же ПСП. А это, например, отказ от создания всякого рода авианосных ударных групп (АУГ), что сегодня Россия «не потянет» ни экономически, ни технологически. И что, будучи прежде всего средством проецирования силы (к тому же все более уязвимым, с учетом новейших противокорабельных вооружений), никак не вписывается в новую Стратегию национальной безопасности РФ с необходимостью решения действительно первостепенных задач по обеспечению национальной и военной безопасности страны.

Отдельный вопрос – военное присутствие РФ в Сирии. Вряд ли можно точно вычислить расходы РФ на сирийскую кампанию. Например, как счита-

ется, расходы Ирана по Сирии составляют 8–12 млрд долл. в год [Военно-экономическое 2020, с. 157–159]. По заявлениям Министерства обороны РФ, преобладающая доля расходов на российское присутствие в Сирии идет через плановые расходы на учения и боевую подготовку. Через Сирию пропущена (в режиме контртеррористической операции – КТО) значительная часть командного и летного состава ВС РФ, задействовано и протестировано несколько сот образцов ВВСТ, у половины из которых выявлена необходимость доработки и модернизации, ряд из них снят с вооружения [Совещание 2021]. В любом случае вряд ли стоит российский опыт объемного присутствия в Сирии распространять далее, на другие страны ГСП, в Африке, Латинской Америке, тем более при нынешнем состоянии российской экономики и требующих контроля проблемах в ближнем зарубежье. Это относится и к структуре ВС РФ, военно-экономических приготовлений. Не следует копировать и поведение США: более четверти расширенного (extended) валового продукта этой страны производится за ее пределами; за границей у США до 800 военных баз и объектов, из них почти 200 крупных. Кроме того, России не следует стремиться заполнять геополитические пустоты, которые образуются по мере ухода, ослабления присутствия США в ряде стран и регионов, например в Афганистане. При этом для РФ необходимо избегать «партнерств ради партнерства», излишних, слишком обязывающих, обременительных для России, в том числе в военно-экономическом отношении, со стремлением использовать РФ в одностороннем порядке, разыгрывать российскую карту, для «примерки шапок в Москве, чтобы продемонстрировать их в Вашингтоне». Это относится и к партнерству с государствами, считающимися для РФ «близкими» по позиции на международной арене.

Даже с учетом в целом достаточно ограниченных военно-экономических возможностей в предыдущее десятилетие было сделано многое для существенного повышения обороноспособности РФ. Доля современных ВВСТ в ВС РФ фактически выросла в полтора раза и в среднем составляет более 70% (в стратегических силах сдерживания – близко к 90%) [Послание 2021]. Правда, при высоких темпах военно-технического прогресса моральное старение ВВСТ происходит гораздо быстрее физического, это требует постоянной модернизации, обеспечения модификационного ресурса. В несколько раз выросло число учений, повысилось их качество, что позволило значительно повысить боеготовность ВС РФ. Прделана большая работа по обеспечению целостности, системности всего оборонного комплекса, включая ОПК, систему закупок ВВСТ, услуг, финансирования, экономическую работу в войсках. В то же время выявлена несостоятельность всемерного использования в сфере обороны, тем более в войсках, схемы аутсорсинга. Фактически сегодня при осуществлении оборонной и военно-экономической деятельности используется «принцип гусеницы», когда отстающие элементы подтягиваются

к опережающим для достижения общей высокой результативности. Применение новейших сил и средств управления войсками позволило повысить эффективность их использования за счет многосферности (мультидоменности) межвидового боевого взаимодействия.

Что еще нужно исправлять, причем срочно? Последнее серьезное повышение денежного довольствия (ДД) военнослужащих, других выплат по линии Министерства обороны РФ произошло в начале прошлого десятилетия. И это не только гуманитарный аспект: не исключены проблемы с кадровым составом, его качеством, особенно в высокотехнологичных сегментах оборонного комплекса, что может негативно сказаться на боеготовности, мотивированности [Васильев 2019]. И очень важно, что в сентябре 2021 г. Государственной думой РФ принято решение о разовом повышении ДД военнослужащих и сотрудников других силовых структур и его ежегодной индексации. Среди общеэкономических факторов, негативно влияющих на развитие оборонной сферы и ВЭД, – высокая инфляция. А это сказывается на вопросах долгосрочного планирования, ценообразования при выполнении гособоронзаказа (ГОЗ), построении кооперационных цепочек. Доля РФ в мировых расходах на НИОКР снизилась с 1,5 до 1,1%, после стабилизации в конце нулевых годов доля РФ в глобальном валовом продукте несколько снизилась и сегодня лишь немного превышает 2%. Все это может негативно отразиться как в текущей, так и в еще большей степени в перспективной оборонной и военно-экономической деятельности РФ.

С учетом возрастающей стоимости жизни военнослужащих, резкого снижения «болевого порога потерь» (в развитых странах сегодня в семьях один-два ребенка, а не десять), стоящих задач по дальнейшему повышению эффективности вооруженной борьбы все большую роль в ведении войны будут играть всякого рода автоматические, роботизированные, беспилотные системы (не только БПЛА), приемы бесконтактной, «безлюдной», «дистанционной» войны с необходимостью разработки и производства соответствующих ВВСТ. Поскольку в реальных вооруженных конфликтах особое место будут занимать конфликты пониженной интенсивности, КТО, операции «без линии фронта» в сложных климатических и иных обстоятельствах, существует необходимость в специализированных ВВСТ для полярных, пустынных, горных и предгорных, городских условий осуществления «быстрых», ограниченных по масштабам и времени спецопераций и т.д. [Журавель 2018, с. 159; Гавриленко 2021].

Значительная территория РФ (17,5 млн км<sup>2</sup>), периметр границ протяженностью в полтора экватора, размеры эксклюзивной экономической зоны РФ (8,6 млн км<sup>2</sup>), существование более половины субъектов РФ в качестве приграничных, возможные неожиданности с самых разных направлений из геополитического предполья РФ, с ПСП предъявляют особые требования к ло-

гистике, мобильности войск, средствам их переброски, наземным и воздушным (явная нехватка стареющей, требующей замены военно-транспортной авиации – ВТА РФ), службам материально-технического обеспечения. Существенные вопросы возникали и с перемещением сил и средств для выдвигания на сирийский полигон.

Отдельный вопрос – создание специализированных ВВСТ для КТО. Данная задача состоит, в том числе, и в целях снижения стоимости подобных операций, поскольку применение сверхдорогих современных вооружений («томагавком по палатке бедуина») и слишком затратно, и зачастую неэффективно [В Узбекистане 2019]. Однако практика США, Израиля показывает, что для ведения КТО, спецопераций может потребоваться очень дорогая и самая современная техника при комплексном использовании космических средств, новейших средств разведки, наблюдения, целеуказания, для борьбы с «кассамами» и другими дешевыми «самоделками» террористов [Israel 2020].

При этом России необходимо избегать излишних трат на «избыточную инновационность» в деле создания и производства вооружений, тем более по тупиковым проектам, на что неоднократно (и с очень значительными финансовыми и иными потерями) наталкивались те же США [After 2021; Steinbock 2014, р. 3–28]. К сожалению, у РФ также имеется подобный негативный опыт, в том числе с попытками неоправданной «модульности», излишней стандартизации комплектующих и узлов в ходе разработки и производства ВВСТ, совмещения на одной платформе несовместимых, мешающих друг другу функций [О новых 2019]. Во время посещения одного из предприятий ОПК В. Путин выразился в том смысле, что не следует делать самоцелью создание «ковров-самолетов» в одном экземпляре только для выставки. Кроме того, многие подобные «инновационные» изобретения очень затратны, сложны в производстве и эксплуатации («дисплеи вместо рычагов»), обслуживании, не обладают достаточным экспортным потенциалом. При этом ни в коем случае не следует поддаваться лоббистским усилиям со стороны представителей видов и родов ВС и ОПК, целью которых подчас является прежде всего увеличение финансирования и получение крупных оборонных заказов (этим грешат и во многих других странах – для военных расходы на оборону, деньги никогда не бывают «лишними»). Тем более, когда в современном мире часть гонок вооружений носит виртуальный характер, является имитацией «исключительных» военно-технических достижений, стремлением «раскрыть» оппонента на неоправданные расходы.

Кратко остановимся на задачах РФ в области военно-технического сотрудничества (ВТС) – важной составляющей ВЭД. Ежегодные поставки российских ВВСТ за границу – до 15 млрд долл., общий портфель заказов – до 55 млрд долл. Многие отечественные предприятия ОПК свои доходы, средства на расширение и модернизацию производства, инвестиции в НИОКР

черпают именно из выгодных зарубежных контрактов. Каковы перспективы данной составляющей ВЭД РФ? Российские вооружения – надежные, простые в эксплуатации, пока достаточно дешевые – пользуются значительным спросом, особенно в условиях роста глобальной неопределенности и нестабильности. Правда, при все большей конкуренции, например со стороны Китая, предлагающего на мировом рынке в том числе и реплики российских ВВСТ.

Свою роль играют и будут играть санкции против участия РФ в международной кооперации в области новых и военных технологий, закупок необходимых оборудования и комплектующих. Ограничения по сделкам накладываются и на получателей российских ВВСТ, например, согласно американскому закону СААТСА (Закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act of 2017, Pub.L.115–44)), которые РФ и ее партнеры учатся преодолевать. Подчеркнем: помимо коммерческой, у ВТС РФ имеются и очень значимые политико-военные функции, к примеру в отношениях со странами ОДКБ. Сегодня приходится делать поправку на экономические сложности у покупателей и влияние пандемии COVID. У заказчиков российских ВВСТ снизились финансовые возможности, имеют место «перенос вправо» сроков реализации сделок, растянутые во времени платежи, неудобные для РФ условия контрактов.

Сделаем важное уточнение. ВЭД РФ, с учетом всякого рода внешних санкций, прежде всего в инновационной сфере, блокирования участия России в кооперационных связях в области высоких технологий, в обозримой перспективе будет вынуждена развиваться прежде всего в автономном режиме, с опорой исключительно на свои технологические и экономические силы и возможности, за счет импортозамещения.

\* \* \*

Подведем некоторые итоги. Сложная для РФ международная обстановка, как по причине общей нестабильности глобальной системы безопасности, так и «особого» отношения к России, потребует от нее значительных усилий в области обороны и безопасности. Причем на военную составляющую и соответствующее военно-экономическое обеспечение ложится повышенная ответственность, в связи с чем кому-то они могут представляться как «чрезмерные», отнимающие ресурсы у гражданской экономики. Однако ситуация в современной России такова, что недостаточность и неполнота других инструментов обеспечения НБ РФ в лице «мягкой силы», зрелых и взаимовыгодных партнерских отношений делают невозможным реально переложить на них с военно-силовой компоненты существенную часть нагрузки и расходов по обеспечению надежной внешней безопасности страны.

Рост глобальных военных расходов и наращивание оборонных потенциалов в условиях глобальной нестабильности будут продолжаться, даже с учетом серьезных экономических проблем [7 years 2021]. И России неизбежно придется участвовать в этих процессах, в создании и производстве новых дорогостоящих ВВСТ с соответствующим ростом расходов на эти цели, обладая при этом весьма ограниченными ресурсными возможностями. Поэтому оборонная и военно-экономическая деятельность РФ могут быть только экономными, таргетированными, «асимметричными», реалистичными. С очень тщательным очерчиванием системы национальных интересов, целей и задач, сфер и рубежей противоборства, приоритетов в военном строительстве и ВЭД.

### **Библиография**

Актуальные методики анализа национальной безопасности РФ и их совершенствование // V Всероссийская научно-практическая конференция «Аналитика развития и безопасности России». Секция 3. Общественная палата РФ. 15 ноября 2018. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=Ab-Ja\\_4TiA8&list=PLpz\\_6a2E7ZVeLLbZYXDKSiF5IGeDWM-OC&index=5](https://www.youtube.com/watch?v=Ab-Ja_4TiA8&list=PLpz_6a2E7ZVeLLbZYXDKSiF5IGeDWM-OC&index=5) (дата обращения: 06.04.2022).

Арбатов А.Г. Диалектика Судного дня: гонка вооружений и их ограничения // ПОЛИС. Политические исследования. 2019. № 3. С. 27–48.

Арбатов А.Г., Миллер С. Ядерные опасности новой эры: перспективы ядерного выбора России и США. М.: Весь Мир, 2021. 80 с.

Бартош А. Гибридная, скрытная, непредсказуемая // Независимое военное обозрение. 2021. 13–19.08. № 30. URL: Гибридная, скрытная, непредсказуемая / Геополитика / Независимая газета (ng.ru) (дата обращения: 06.04.2022).

Военно-экономическое развитие и безопасность / Под ред. Л.В. Панковой и О.В. Гусаровой. М.: Весь Мир, 2020. 440 с.

Встреча с Заместителем Председателя Правительства Юрием Борисовым. Владимир Путин обсудил с вице-премьером Юрием Борисовым вопросы развития и диверсификации продукции оборонно-промышленного комплекса. Московская область, Ново-Огарево // Kremlin.ru. Официальный сайт президента РФ. 2021. 5 июля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/66131> (дата обращения: 01.04.2022).

Гавриленко А. Обеспечивая эффективность современных систем вооружения. Под руководством министра обороны генерала армии Сергея Шойгу в четверг прошло заседание коллегии военного ведомства // Красная Звезда. 2021. 27 авг. URL: <http://redstar.ru/obespechivaya-effektivnost-sovremennyh-sistem-vooruzheniya/> (дата обращения: 04.03.2022).

Журавель В. Российская армия, МЧС и Росгвардия в Арктике: вопросы безопасности и международного сотрудничества // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 5. С. 158–164.

Замахина Т. Кудрин выступил против резкого сокращения расходов на оборону // RG.RU. Российская газета. 2020. 15 окт. URL: <https://rg.ru/2020/10/15/kudrin-vystupil-protiv-rezko-sokrashcheniia-rashodov-na-oboronu.html> (дата обращения: 18.03.2022).

Васильев П. Защита отечества в режиме экономии // Военно-промышленный курьер. 2019. 15–21 октября. URL: Защита Отечества в режиме экономии / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (vpk-news.ru) (дата обращения: 04.03.2022).



## РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

---

Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н., Королева Е.М. Некоторые особенности военно-экономической деятельности периода коронакризиса // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. № 4. С. 13–26.

Казеннов С.Ю., Кумачев В.Н., Королева Е.М. Постсоветское пространство и национальная безопасность РФ: задачи перезагрузки // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16. Ч. 1. М.: ИНИОН, 2021. С. 147–151.

Климов М. Рубить по-умному. О сокращении оборонных расходов и перераспределении финансирования между статьями оборонного заказа // Военно-промышленный курьер. 2020. 29 сентября. URL: <https://vpk-news.ru/articles/58856?> (дата обращения: 04.03.2022).

Контроль над вооружениями в новых военно-политических и технологических условиях / Отв.ред. А.Г. Арбатов. М.: ИМЭМО РАН, 2020. 177 с.

Лосев А. Война и деньги. Сколько стоят военные действия в современном мире // Народный журналист / Коммерсант.ру. 2020. 17 декабря. URL: <https://narzur.ru/vojna-i-dengi-skolko-stojat-voennye-dejstvija-v-sovremennom-mire/> (дата обращения: 25.03.2022).

Минфин предложил снизить траты на госпрограмму вооружений на 5% в год // Коммерсант.ру. 2020. 20 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4424873> (дата обращения: 22.03.2022).

В Узбекистане много танков, от которых мало толку // Военно-промышленный курьер. 2019. 30 июля. № 29. URL: <https://vpk-news.ru/articles/51715?> (дата обращения: 22.03.2022).

О новых мифах российской оборонки // Век, 2019. 21 фев. URL: <https://wek.ru/o-novyx-mifax-rossijskoj-oboronki> (дата обращения: 23.03.2022).

Послание Президента Федеральному Собранию. Владимир Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию. Церемония оглашения прошла в Москве, в Центральном выставочном зале «Манеж» // Kremlin.ru. Официальный сайт президента РФ. 2021. 21 апр. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (дата обращения: 06.04.2022).

Совещание с руководством Минобороны и представителями ОПК // Kremlin.ru. Официальный сайт президента РФ. 2021. 25 мая. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65653> (дата обращения: 01.04.2022).

Стенограмма выступления Путина на заседании Российского организационного комитета «Победа» // Президент России. 2021. 20 мая. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-rossiiskogo-organizacionnogo-komiteta-pobeda-20-05-2021.html> (дата обращения: 01.04.2022).

Ювелирный подход к исполнению военного бюджета. Интервью замминистра обороны РФ Т. Шевцовой // Красная звезда. 2020. 25 дек. URL: <http://redstar.ru/yuvelirnyj-podhod-k-ispolneniyu-voennogo-byudzheta/> (дата обращения: 12.03.2022).

7 years of uninterrupted growth takes global defence spend to USD1.9 trillion, says Janes // Defence News. 26 January 2021. URL: <https://www.janes.com/defence-news/news-detail/7-years-of-uninterrupted-growth-takes-global-defence-spend-to-usd1.9-trillion-says-janes> (дата обращения: 25.03.2022).

After 20 Years, The F-35 Stealth Fighter Is Still Stuck In Testing // Forbes. 2021. 25 Feb. URL: <https://www.forbes.com/sites/davidaxe/2021/02/25/after-20-years-the-f-35-stealth-fighter-is-still-stuck-in-testing/> (дата обращения: 21.03.2022).

Annual Threat Assessment of the US Intelligence Community // Office of the Director of National Intelligence. 2021. 9 April. 27 pp. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2021/04/13/us/annual-threat-assessment-report-pdf.html> (дата обращения: 02.04.2022).

Defence in a Competitive Age // Presented to Parliament by the Secretary of State for Defence by Command of Her Majesty. 2021. March. URL: [https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment\\_data/file/974661/CP411\\_-Defence\\_Command\\_Plan.pdf](https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/974661/CP411_-Defence_Command_Plan.pdf) (дата обращения: 14.03.2022).

Dobbins J., Cohen R.S., Chandler N., Bryan F., Geist E., DeLuca P., Morgan F.E., Shatz H.J., Williams B. Overextending and Unbalancing Russia: Assessing the Impact of Cost-Imposing Options // RAND Corporation. 2019. April. URL: [https://www.rand.org/pubs/research\\_briefs/RB10014.html](https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10014.html) (дата обращения: 26.03.2022).

Global Trends 2040. A more contested world // A Publication of the National Intelligence Council. 2021 March. 145 p. URL: <https://www.dni.gov/index.php/gt2040-home/introduction> (дата обращения: 26.03.2022).

Israel Military Strength (2020) // Global Firepower – World Military Strength. 2022. 05 Feb. URL: [https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country\\_id=israel](https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=israel) (дата обращения: 07.04.2022).

Kofman M., Connolly R. Why Russian Military Expenditure Is Much Higher than Commonly Understood (as is China's). War on the Rocks // Texas National Security Review. 2019. 16 Dec. URL: <https://warontherocks.com/2019/12/why-russian-military-expenditure-is-much-higher-than-commonly-understood-as-is-chinas/> (дата обращения: 12.03.2022).

Meeting the Challenges of the New Nuclear Age: Nuclear Weapons in Changing Global Order / Ed. by S. Miller, R. Legvold, L. Freedman // Cambridge, Mass.: American Academy of Arts and Sciences. 2019. 88 p.

North Atlantic Council Statement Following the Announcement by the US of Action with Regard to Russia // NATO. Press Release. 2021. 15 Apr. URL: [https://www.nato.int/cps/en/natohq/official\\_texts\\_183168.htm](https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_183168.htm) (дата обращения: 12.04.2022).

SIPRI Military Expenditure Database // Stockholm International Peace Research Institute. 2021. URL: [https://sipri.org/sites/default/files/SIPRI-Milex-data-1949-2020\\_0.xlsx](https://sipri.org/sites/default/files/SIPRI-Milex-data-1949-2020_0.xlsx) (дата обращения: 01.04.2022).

Steinbock D. The Challenges for America's Defense Innovation // The Information Technology and Innovation Foundation. 2014. 35 pp. URL: <https://www2.itif.org/2014-defense-rd.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

## References

7 years of uninterrupted growth takes global defence spend to USD1.9 trillion, says Janes. Defence News. 26 January 2021. URL: <https://www.janes.com/defence-news/news-detail/7-years-of-uninterrupted-growth-takes-global-defence-spend-to-usd1.9-trillion-says-janes> (date of access: 25.03.2022).

After 20 Years, The F-35 Stealth Fighter Is Still Stuck In Testing [Forbes]. 2021. Feb. 25. URL: <https://www.forbes.com/sites/davidaxe/2021/02/25/after-20-years-the-f-35-stealth-fighter-is-still-stuck-in-testing/> (date of access: 21.03.2022).

Aktual'nye metodiki analiza natsional'noi bezopasnosti RF i ikh sovershenstvovanie. [Current Methods of Analyzing the National Security of the Russian Federation and Their Improvement]. V Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Analitika razvitiya i bezopasnosti Rossii». Sektsiya 3. Obshchestvennaya palata RF. 15 noyabrya 2018. [V Russian Scientific and Practical Conference «Analytics of Development and Security of Russia». Section 3]. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=Ab-Ja\\_4TiA8&list=PLpz\\_6a2E7ZVeLLbZYXDkSiF5IGeDWM-OC&index=5](https://www.youtube.com/watch?v=Ab-Ja_4TiA8&list=PLpz_6a2E7ZVeLLbZYXDkSiF5IGeDWM-OC&index=5) (date of access: 06.04.2022). (In Russ.)

Annual Threat Assessment of the US Intelligence Community. Office of the Director of National Intelligence. 2021. 9 April. 27 pp. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2021/04/13/us/annual-threat-assessment-report-pdf.html>. (date of access: 02.04.2022).

Arbatov A.G. Dialektika Sudnogo dnya: gonka vooruzhenii i ikh ogranicheniya [Doomsday dialectics: the arms race and their limitations]. POLIS. Politicheskie issledovaniya [POLIS. Political studies]. 2019. N 3. P. 27–48. (In Russ.)

Arbatov A.G., Miller S. Yademnye opasnosti novoi ery: perspektivy yadernogo vybora Rossii i SShA. [Nuclear Dangers of the New Era: Prospects for the Nuclear Choice of Russia and the United States]. Izdatel'stvo «Ves' Mir» [The Whole World], M.: 2021. P. 80. (In Russ.)

Defence in a Competitive Age. Presented to Parliament by the Secretary of State for Defence by Command of Her Majesty. 2021, March. P. 27–64. URL: [https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment\\_data/file/974661/CP411\\_-\\_Defence\\_Command\\_Plan.pdf](https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/974661/CP411_-_Defence_Command_Plan.pdf) (date of access: 14.03.2022).

Dobbins J., Cohen R.S., Chandler N., Bryan F., Geist E., DeLuca P., Morgan F.E., Shatz H.J., Williams B. Overextending and Unbalancing Russia: Assessing the Impact of Cost-Imposing Options. RAND Corporation. 2019. April. URL: [https://www.rand.org/pubs/research\\_briefs/RB10014.html](https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10014.html) (date of access: 26.03.2022).

Gavrilenko A. Pod rukovodstvom ministra oborony generala armii Sergeya Shougu v chetverg proshlo zasedanie kollegii voennogo vedomstva. [Under the leadership of the Minister of Defense, Army General Sergei Shoigu, a Meeting of the Board of the Military Department Was Held on Thursday]. Krasnaya Zvezda [Red Star]. 2021. 27 Aug. URL: <http://redstar.ru/obespechivaya-effektivnost-sovremennyh-sistem-vooruzheniya/> (date of access: 04.03.2022). (In Russ.)

Global Trends 2040. A more contested world. A Publication of the National Intelligence Council. 2021. March. 145 p. URL: <https://www.dni.gov/index.php/gt2040-home/introduction> (date of access: 26.03.2022).

Israel Military Strength (2020). URL: [https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country\\_id=israel](https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=israel) (date of access: 07.04.2022).

Kazenov S.Yu., Kumachev V.N., Koroleva E.M. Nektorye osobennosti voenno-ekonomicheskoi deyatel'nosti perioda koronakrizisa [Some Features of Military-economic Activity of the Period of the Crown Crisis] Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN. [Analysis and Forecast. Journal of IMEMO RAS]. 2020. N 4. P. 13–26. (In Russ.)

Kazenov S.Yu., Kumachev V.N., Koroleva E.M. Postsovetskoe prostranstvo i natsional'naya bezopasnost' RF: zadachi Perezagruzki. [Post-Soviet Space and National Security of the Russian Federation: Reset Tasks]. Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. [Russia: Trends and Prospects of Development. Yearbook]. Vol. 16. Part 1. M.: INION, 2021. P. 147–151. (In Russ.)

Klimov M. Rubit' po-umnomu. O sokrashchenii oboronnykh raskhodov i pereraspredelenii finansirovaniya mezhdru stat'yami oboronno go zakaza. [Hack Smart. On Reducing Defense Spending and Reallocating Funding Between Items of the Defense Order]. Voenno-promyshlennyyi kur'er. 2020, 29 Sep. URL: <https://vpk-news.ru/articles/58856?> (date of access: 04.03.2022). (In Russ.)

Kofman M., Connolly R. Why Russian Military Expenditure Is Much Higher than Commonly Understood (as is China's). War on the Rocks. Texas National Security Review, 2019. December 16. URL: <https://warontherocks.com/2019/12/why-russian-military-expenditure-is-much-higher-than-commonly-understood-as-is-chinas/> (date of access: 12.03.2022).

Kontrol' nad vooruzheniyami v novykh voenno-policheskikh i tekhnologicheskikh usloviyakh. Otv. red. A.G. Arbatov. [Arms Control in the New Military-political and Technological Conditions. Ed. by A.G. Arbatov]. M.: IMEMO RAN, 2020. 177 p. (In Russ.)

Losev A. Voina i den'gi. Skol'ko stoyat voennye deistviya v sovremennom mire. [War and Money. How Much Do Military Actions Cost in the Modern World]. Kommersant" [Kommersant]. // Narodny'j zhurnal. Kommersant.ru. 2020. 17 Dec. URL: <https://narzur.ru/vojnna-i-dengi-skolko-stojat-voennye-dejstvija-v-sovremennom-mire/> (date of access: 25.03.2022). (In Russ.)

Meeting the Challenges of the New Nuclear Age: Nuclear Weapons in Changing Global Order. Ed. by S. Miller, R. Legvold, L. Freedman. Cambridge, Mass.: American Academy of Arts and Sciences. 2019. P. 88.

Minfin predlozhit' snizit' traty na gosprogrammuy vooruzhenii na 5% v god. [The Ministry of Finance Proposed to Reduce Spending on the State Armament Program by 5% per year] Kommersant" [Kommersant]. 2020. 20 Jul. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4424873> (date of access: 22.03.2022). (In Russ.)

V Uzbekistane mnogo tankov, ot kotory`x malo tolku [Many Tanks, Not Much Use] // Voennopromy`shlenny`j kur`er [Military-Industrial Courier]. 2019. 30 Jul. N 29. URL: <https://vpk-news.ru/articles/51715?> (date of access: 22.03.2022). (In Russ.)

North Atlantic Council Statement following the announcement by the US of action with regard to Russia. Press Release. 15 Apr. 2021. URL: [https://www.nato.int/cps/en/natohq/official\\_texts\\_183168.htm](https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_183168.htm) (date of access: 12.04.2022).

O novy`x mifax rossijskoj oboronki About the New Myths of the Russian Defense Industry] // Vek. 2019. 21 Feb. URL: <https://vek.ru/o-novyx-mifax-rossijskoj-oboronki> (date of access: 23.03.2022). (In Russ.)

Poslanije Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniju. [Transcript of Vladimir Putin's Message To The Federal Assembly] // Kremlin.ru. Oficial'ny`j sajt prezidenta RF. 2021. 21 Apr. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-poslanija-vladimira-putina-federalnomu-sobraniyu-21-04-2021.html> (date of access: 06.04.2022). (In Russ.)

SIPRI Military Expenditure Database [Электронный ресурс]. Stockholm International Peace Research Institute: [сайт]. [2021]. URL: [https://sipri.org/sites/default/files/SIPRI-Milex-data-1949-2020\\_0.xlsx](https://sipri.org/sites/default/files/SIPRI-Milex-data-1949-2020_0.xlsx) (date of access: 01.04.2022).

Soveshchanie s rukovodstvom Minoborony i predstavatelyami OPK. [Meeting With the Leadership of the Ministry of Defense and Representatives of the Defense Industry on] // Kremlin.ru. Oficial'ny`j sajt prezidenta RF. 2021. May 25. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65653> (date of access: 01.04.2022). (In Russ.)

Steinbock D. The Challenges for America's Defense Innovation // The Information Technology and Innovation Foundation. 2014. Nov. 35 pp. URL: <https://www2.itif.org/2014-defense-rd.pdf> (date of access: 01.04.2022).

Stenogramma vystupleniya Putina na zasedanii Rossiiskogo organizatsionnogo komiteta «Pobeda». [Transcript of Putin's speech at the meeting of the Russian Organizing Committee «Victory»] // Prezident Rossii. 2021. 20. May. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystupleniya-putina-na-zasedanii-rossiiskogo-organizacionnogo-komiteta-pobeda-20-05-2021.html> (date of access: 01.04.2022). (In Russ.)

Voенно-экономическое развитие i bezопасnost'. Pod red. L.V. Pankovoi i O.V. Gusarovoi. [Military-economic Development and Security. Edited by L.V. Pankova and O.V. Gusarova] Izdatel'stvo «Ves' Mir» [Publishing House «The Whole World»]. M.: 2020. P. 157–159. (In Russ.)

Vstrecha s zamestitelem predsedatelya pravitel'stva Yuriem Borisovym. Vladimir Putin obsudil s vitse-prem'erom Yuriem Borisovym voprosy razvitiya i diversifikatsii produktsii oboronno-promyshlennogo kompleksa. [Meeting with Deputy Prime Minister Yuri Borisov. Vladimir Putin discussed with Deputy Prime Minister Yuri Borisov the Development and Diversification of Products of the Military-industrial Complex]. Moscow region, Novo-Ogarevo [Moskovskaya oblast', Novo-Ogarevo] // Kremlin.ru. Oficial'ny`j sajt prezidenta RF [Official website of the President of the Russian Federation] 2021. July 5. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/66131> (date of access: 01.04.2022). (In Russ.)

Yuvelirnyi podkhod k ispolneniyu voennogo byudzheta. Interv'yu zamministra oborony RF T. Shevtsovoi [Jewelry Approach to the Execution of the Military Budget. Interview with Deputy Defense Minister of the Russian Federation T. Shevtsova] Krasnaya zvezda [Red Star]. 25.12.2020. URL: <http://redstar.ru/yuvelirnyj-podhod-k-ispolneniyu-voennogo-byudzheta/> (date of access: 12.03.2022). (In Russ.)

## РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

---

Zamakhina T. Kudrin vystupil protiv rezkogo sokrashcheniya raskhodov na oboronu. [Zamakhina T. Kudrin Opposed a Sharp Reduction in Defense Spending]. Rossiiskaya gazeta. [Rossiyskaya Gazeta]. 2020. 15 okt. URL: <https://rg.ru/2020/10/15/kudrin-vystupil-protiv-rezkogo-sokrashcheniia-rashodov-na-oboronu.html> (date of access: 18.03.2022). (In Russ.)

Vasilev P. Zashchita otechestva v rezhime ekonomii [Protection of the Fatherland in Economy Mode] Voenno-promyshchlenyi kur'er [Military-Industrial Courier]. 2019. 15–21 okt. URL: <https://vpk-news.ru/articles/53020?> (date of access: 12.03.2022). (In Russ.)

Zhuravel' V. Rossiiskaya armiya, MChS i Rosgvardiya v Arktike: voprosy bezopasnosti i mezhdunarodnogo sotrudnichestva [Russian Army, EMERCOM and Rosgvardiya in the Arctic: Security and International Cooperation] Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN. [Scientific-Analytical Bulletin of the Institute of Europe. RAS]. 2018. N 5. P. 158–164. (In Russ.)